

ВСЕЛЕННАЯ ЖЗЛ

ГАЗЕТА ИЗДАТЕЛЬСТВА
«МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ»
МАЙ 2014 № 1 (11)

ЛЮБИТЕЛЯМ ИСТОРИИ
И ЛИТЕРАТУРЫ
БИОГРАФИЧЕСКОГО ЖАНРА

ЛИНИЯ ЖИЗНИ стр. 2

Поэт, давний автор «Молодой гвардии» Евгений ЕВТУШЕНКО:

«Великий писатель сначала должен стать великим читателем»

— Мы все — произведения наших учителей. Они наши неназванные соавторы.

Прежде, чем я начал составлять антологии, я сам уже стал антологией — столько влияний. Начиная с моего отца-геолога, голос которого слышу, как при чревоуещании внутри себя, когда я читаю стихи.

НАШИ НОВИНКИ стр. 3

С. Михеенков
«ЛИДИЯ РУСЛАНОВА»

В. Бондаренко
«ВЯЗЕМСКИЙ»

С. Торопцев
«ЛИ БО»

Н. Борисов
«ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ»

В. Новиков
«ПУШКИН»

«ЧТО? ГДЕ? КОГДА?» стр. 4–5

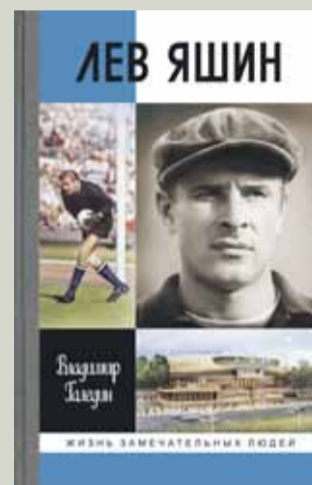
Молодые команды в интеллектуальном клубе «Что? Где? Когда?» появляются в последнее время часто. Но далеко не всем удается заявить о себе и победить за выход в финал года. У команды «Росатома» получилось и то и другое. Знайки Никита Баринев, Евгений Фионов, Александра Золотова, Егор Барданов, Ильдар Низамов и Константин Рудер представляют вам свои любимые книги серии «ЖЗЛ».

Людей неинтересных в мире нет.
Их судьбы — как истории планет.
У каждой всё особое, свое,
И нет планет, похожих на нее.

Е. Евтушенко

КНИГА—СОБЫТИЕ стр. 6

Владимир ГАЛЕДИН
«ЛЕВ ЯШИН»

В истории отечественного футбола нет более громкого имени. Победитель Кубка Европы и олимпийский чемпион, единственный из русских футболистов обладатель «Золотого мяча» — приза лучшему игроку Европы — и первый и до сих пор единственный в мире вратарь, завоевавший этот трофей. Лев Иванович Яшин (1929–1990) заслужил всеобщую любовь и уважение не только спортивными достижениями, но и своими человеческими качествами — исключительной порядочностью, скромностью, беззаветной преданностью родному клубу — московскому «Динамо».

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ стр. 7

По традиции в первом номере «Вселенной ЖЗЛ» мы публикуем подборку цитат из самых интересных рецензий на книги серии «ЖЗЛ», которые были написаны как журналистами и литературными критиками, так и рядовыми читателями.

ПРИГЛАСИТЕЛЬНЫЙ БИЛЕТ стр. 8

23 мая открывается IX Санкт-Петербургский международный книжный салон.

Человек-легенда, человек-эпоха, человек-артист, человек-феерия... Суперодаренность, суперслава и суперплодovitость русского поэта, давнего автора «Молодой гвардии» Евгения Александровича ЕВТУШЕНКО общеизвестны. Оставалось только взяться за тяжелый и благородный труд проанализировать его чрезвычайно богатые на события жизнь и творчество. Поэт и критик Илья Фаликов с честью справился с этой задачей — так в серии «ЖЗЛ: Биография продолжается...» вышла книга «Евтушенко: Love story». Высказать мнение о книге и поговорить о состоянии современной поэзии мы попросили самого Евгения Александровича.

**Евгений
ЕВТУШЕНКО:**

«ВЕЛИКИЙ ПИСАТЕЛЬ СНАЧАЛА ДОЛЖЕН СТАТЬ ВЕЛИКИМ ЧИТАТЕЛЕМ»

С сыновьями Митей, Женей, Сашей и Тошей. Переделкино. 1991 г.

ТАЛАНТ СОПЕРЕЖИВАНИЯ

— «Людей неинтересных в мире нет...» — первую строфу из этого Вашего стихотворения мы сделали эпиграфом к нашей газете. Вы так и не встретили ни одного неинтересного человека?! Или эти Ваши слова не стоит воспринимать буквально?

— В поэме «Северная надбавка» у меня есть расшифровка этих слов:

*Нет маленьких страданий,
нет маленьких людей.*

Пушкин в «Элегии» («Безумных лет угасшее веселье...», 1830) так определил смысл жизни:

Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать.

Но страдать надо уметь и страданиями других людей, тогда и не будешь «маленьким», то есть «неинтересным». Без таланта сопереживания жизнь превращается в ничто. «Несчастье иностранным быть не может», — писал я в моей лучшей поэме «Голубь в Сантьяго», спасшей не менее тысячи жизней от самоубийств.

— Первым молодоговардейцем, с которым Вы познакомились, был, если я не ошибаюсь, поэт Андрей Евгеньевич Досталь, в то время — ли-

тературный консультант издательства, которому Вы принесли тетрадку своих стихов. Первой Вашей книгой, вышедшей в «Молодой гвардии», был однотомник «Стихи разных лет» (1959). Старожилы «Молодой гвардии» до сих пор с теплотой вспоминают, как на третьем этаже здания на Сушевской улице весьма часто собирались поэты. С кем Вам удалось сдружиться или, возможно, наоборот разойтись во взглядах на этом третьем этаже, где находилась редакция поэзии?

— Досталь воплотил во мне всё, что не мог воплотить в себе. Мы все — произведения наших учителей. Они наши неназванные соавторы.

Прежде, чем я начал составлять антологию, я сам уже стал антологией — столько влиятельных. Начиная с моего отца-геолога, голос которого слышу, как при чревоуещании внутри себя, когда я читаю стихи. У него были отдельные прорывы в гениальность: «Отстреливаясь от тоски, / я убежать хотел куда-то. / Но звезды слишком высоки, / и высока за звезды плата». Или: «Стихами про жизнь не расскажешь, / и это сказали мне Вы / под ветра душливый кашель / на серых гранитах Невы».

И что Россия — одна из немногих стран, где поэзия продолжает существовать. Согласны ли Вы с этой точкой зрения? И если ситуация действительно столь печальна и критична, какие меры нужно предпринимать, чтобы поэзию спасти?

— Поэзия никогда не умрет, а подхваривать может. Надо использовать прекрасный американский опыт — у них во всех уважающих себя университетах есть штатная должность — писатель при университете. В основном это поэты. Они ведут семинары, устраивают дискуссии, приглашают писателей для чтения их произведений. Даже в бюджете всё это предусмотрено. Пора и в России вернуться к литобъединениям в учебных заведениях, к приглашениям писателей для встреч с читателями — не только в вузы, но и в школы, и на заводы, как было в советское время. В Италии почти все даже провинциальные городки имеют свои литературные премии. Во всех латиноамериканских странах — в Чили, Никарагуа, Венесуэле, Сальвадоре, Гватемале — регулярно проходят международные фестивали, на которых порой собираются до пяти тысяч слушателей! А нам — кроме замечательного Грушинского фестиваля — и похвастаться нечем. Обидно, что у нас столько всевозможных бизнес-симпозиумов и саммитов и уже давно не устраивали гуманитарного конгресса интеллигенции всего мира! В отличие, например, от болгар, возродивших свои софийские конгрессы.

— Многие малые страны и народы не любят Россию — державу большую и сильную. Вы говорите, что Вас — крупного, всемирно признанного поэта — тоже многие не любят. На чем зиждется эта неприязнь к большому величинам? На страхе перед неизведанным, не до конца понятным? На противоречиях между гением и толпой?

— Это неправда, что не любят Россию! Не любят нашу бюрократию, но я ее тоже не люблю, как, впрочем, и американскую. В городе Талса многие студенты и преподаватели нашего университета, как и просто мои хорошие соседи, восхищались красивым открытием Олимпийских игр в Сочи! И то же самое происходило в школе, где все поздравляли мою жену, преподающую там русский язык.

— Знаю, что Вы неравнодушны к футболу. Дружили с легендарным вратарем «Динамо» Алексеем Хомичем. Следите ли за российским футболом сейчас? Возможно, переживаете за какую-то нашу команду?

— Сейчас мне не нравится легионерство, удушающее наш национальный стиль футбола Хомича, Боброва, Стрельцова...

— Как Вы восприняли книгу Ильи Фаликова «Евтушенко: Love story», вышедшую в серии «ЖЗЛ: Биография продолжается...»?

— Мне нравится ее вдохновенная аналитичность, не имеющая ничего общего с юбилейной комплиментарщиной. Она читается как приключенческий роман и в ней, слава богу, нет никакого натужного наукообразия. В ней есть что-то от давней статьи Евгения Сидорова, напечатанной в «Московском комсомольце», — поразившей меня когда-то, подержавшей в трудное время. Есть что-то и от статьи Льва Анненского «Небалованный» — блестящей импровизации. Но Фаликову каким-то чудом удалось удержать этот расщепленный уровень на протяжении почти семисот страниц, хотя это казалось мне невозможным!

Сергей Коростелев

Звездная четверка на обложке мартовского «Огонька» (1987, № 9): Евг. Евтушенко, А. Вознесенский, Б. Окуджав, Р. Рождественский. Фото Д. Бальтерманца

Каждая новая книга серии «ЖЗЛ» — как достоверный путеводитель по определенной эпохе, по жизни и творчеству какого-либо деятеля искусства, по той или иной общественной сфере.

Наиболее интересными, на наш взгляд, новинками являются книги Сергея Егоровича Михеенкова о советской певице Лидии Руслановой, Вячеслава Васильевича Бондаренко о Петре Вяземском, Сергея Аркадьевича Торопцева о китайском поэте Ли Бо, Николая Серге-

евича Борисова о Дмитрии Донском и Владимира Ивановича Новикова об Александре Сергеевиче Пушкине.

ПУТЕВОДИТЕЛИ НЕ ВРУТ

ДУША-ПЕВИЦА

С. Михеенков. «Лидия Русланова»

Как гласит русская пословица, от сумы да от тюрьмы не зарекайся. В жизни Лидии Андреевны Руслановой (1900–1973) были не только сума

и тюрьма, но и верность и предательство, нищета и богатство, большие радости и большая горе. Но главное, что сопровождало ее с малых лет и до последнего вздоха, — это поистине всенародная любовь. Так, душевные выступления Руслановой на фронтах Великой Отечественной войны рождали в сердцах солдат чувства патриотизма, счастья и светлой грусти.

Писатель Сергей Михеенков рассказывает об уникальном явлении в русской культуре: о том, как сирота из поволжской деревни Даниловки Праксоды Андриановны Лейкина, прошившая милостыню во дворах богатых саратовских домов, удивительным образом превратилась в гениальную певицу, непревзойденную исполнительницу русских народных песен Лидию Русланову. Такая судьба не могла не породить легенд и откровенных небылиц. Новая биография писателя Сергея Михеенкова, автора книги о маршале Коневе, открывает многие неизвестные страницы жизни великой певицы.

«Я ПРОСТО ЗАПИСНАЯ КНИЖКА...»

В. Бондаренко. «Вяземский»

Друг Карамзина и Жуковско-го, Пушкина и Мицкевича, Тютчева и Стендаля; один из крупнейших русских поэтов золотого века, мастер журнальной полемики, историк лите-

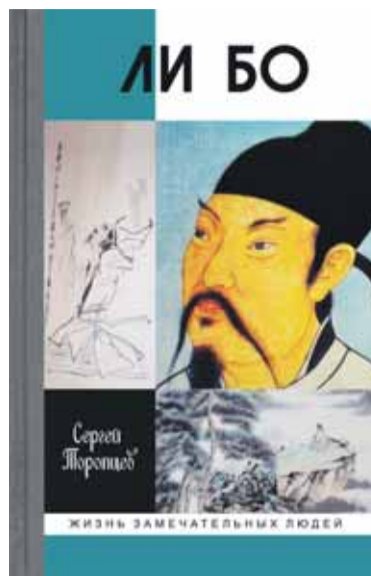
ратуры и русского быта, переводчик, мемуарист; советник и собеседник Александра I и Александра II; блестящий светский лев, остроумец и сердцеед... и одна из самых драматических судеб за всю историю русской литературы. Любимейшим жанром князя Петра Андреевича Вяземского (1792–1878) были записные книжки, с которыми он на закате дней сравнил самого себя:

*Я просто записная книжка,
Где жизнь играет роль писца...*

Новое, исправленное и дополненное, жизнеописание поэта, основанное на материалах Остафьевского архива, дает возможность заглянуть в эту «записную книжку» и по достоинству оценить уникальность талантов ее героя.

Под стать своему герою не менее разносторонен и автор книги Вячеслав Бондаренко — российский и белорусский писатель, журналист, кино-сценарист, музыкант, актер, радио- и телеведущий, являющийся еще и председателем правления благотворительного культурно-исторического фонда памяти Первой мировой войны «Кроки».

ЗЕМНАЯ СУДЬБА НЕБОЖИТЕЛЯ

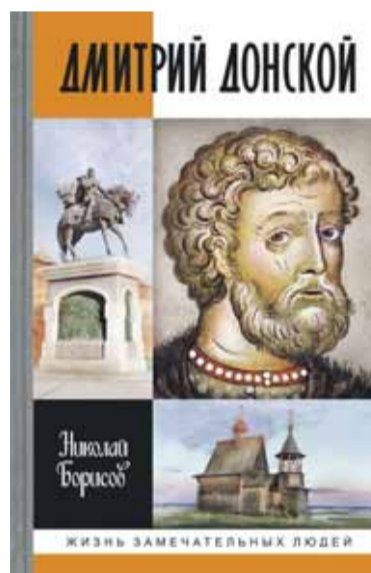
С. Торопцев. «Ли Бо»

В первой за пределами китаезычного мира полной биографии Ли Бо (701–763) образ величайшего и самого загадочного поэта Китая очерчен на

фоне событий его жизни и в широком контексте эпохи. Вечный конфликт творческой личности и власти сформировал трагедийность судьбы Ли Бо. Его стихи, то безмятежные, то драматичные, нередко уподобляются дневниковым записям, что в сочетании с легендами и художественными произведениями китайских писателей дает возможность воссоздать живой облик Ли Бо, реконструируя «голографическую» картину его жизни в событиях, достаточно близко приближающихся к реальности. Автор книги, известный исследователь китайской литературы, востоковед Сергей Торопцев не только тщательно изучил обстоятельства жизни Ли Бо, но и перевел более трех сотен его стихотворений. Вдохновенное и поучительное жизнеописание великого поэта с интересом прочтут все, кто интересуется историей и культурой Востока.

Материал для книги в течение нескольких лет собирался в командировках в Китае при поддержке Российской академии наук и Министерства культуры КНР, а также в библиотеках Парижа и Лейдена.

НА ПОЛЕ КУЛИКОВОМ

Н. Борисов. «Дмитрий Донской»

Имя великого князя Московского Дмитрия Ивановича, прозванного Донским (1350–1389), навсегда оказалось связано с великой победой на

Куликовом поле, положившей начало освобождению Руси от власти ордынских ханов. Именно поэтом личностью самого князя предельно мифологизирована в нашем сознании: место реального политика со всеми его достоинствами и недостатками занял некий идеальный образ непобедимого полководца и канонизированного Церковью святого. Но в истории всё бывает гораздо сложнее. Автор книги Николай Борисов рассказывает о своем герое с максимальной подробностью и объективностью, привлекая все имеющиеся к настоящему времени исторические источники и восстанавливая сложную и многообразную картину жизни Руси второй половины XIV века.

Из-под пера Николая Борисова — доктора исторических наук, лауреата премий «Александр Невский» и памяти митрополита Макария — в «Молодой гвардии» уже выходили книги «Иван Калита», «Иван III», «Сергий Радонежский», «Повседневная жизнь средневековой Руси накануне конца света» и «Повседневная жизнь русского путешественника в эпоху бездорожья».

«КОМПАС» В ПУШКИНСКОМ МИРЕ

В. Новиков. «Пушкин»

Для передвижения в пушкинском мире современному читателю, осо-

бенно молодому, нужен «компас», считает писатель, доктор филологических наук, профессор МГУ Владимир Новиков. Таким компасом он видит свою новую работу — жизнеописание Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837), представленное как опыт доступного повествования, из которого читатель может почерпнуть не концепции и гипотезы, а самые необходимые сведения. При этом автору удалось уловить динамику реальной судьбы великого русского поэта, вбирающей в себя и «труд упорный», и «все впечатленья бытия».

«Правда в том, — пишет Владимир Новиков, — что бессмертие Пушкина обеспечено и его произведениями, и его судьбой. Пушкин будет нужен потомкам и как художник, и как человек. Русский читатель соединит в своем сознании ритм пушкинских стихов и прозы со стремительным ритмом его биографии. С Пушкиным как с человеком-миром можно будет обсудить любой вопрос».

ЗНАТОКИ КОМАНДЫ «РОСАТОМА»

Молодые команды в интеллектуальном клубе «Что? Где? Когда?» появляются в последнее время часто. Но далеко не всем удается сразу заявить о себе и побороться за выход в финал года. У команды Константина Рудера — команды «Росатома» — получилось и то и другое. Честолюбивые дебютанты произвели настоящий фурор, одержав уверенные победы во всех трех своих отборочных играх. Сначала они обошли в таблице таких опытных, маститых конкурентов, как команда старейшин и команда Андрея Козлова. А в зимней серии оказались сильнее команд Алены Пovyшевой и Алеся Мухина.

Честной и красивой игрой они влюбились в себя многих. В течение всего сезона, несмотря ни на какие сложности и превратности судьбы, команда демонстрировала выдержку, стойкость и целеустремленность. Они шли к победе, даже когда уступали в финале года 0:2. Отыгрываться в такой си-

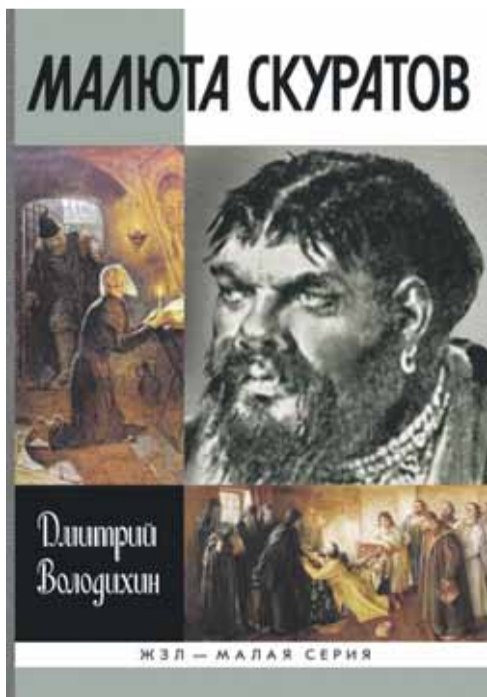
туации всегда крайне непросто, но они выровняли положение. Правда, при счете 5:5 — в самый кульминационный, напряженный момент — взять решающее очко ребята не смогли...

Сезон 2014 года команда «Росатома» начала в статусе лучшей команды клуба и с новыми мечтами о «Бриллиантовой сове». Никита БАРИНОВ, Александра ЗОЛотова, Константин РУДЕР и Евгений ФИОНОВ представляют вам свои любимые книги серии «Жизнь замечательных людей». Для знатоков чтение «ЖЗЛ» — это и расширение кругозора, и своеобразная тренировка ума. Словом, отличная интеллектуальная подготовка перед грядущими баталиями!

Инженер-исследователь
Никита Барин, Саров

О книге Дмитрия Володихина «Малюта Скуратов»

О Малюте Скуратове и об опричнине в целом мы знаем не так много. И документо-

оборот не тот был, и всякая «мелочь» в него просто не попадала. То есть как «мелочь»? Даже не простолюдины, а неродовитое дворянство. И всяких мемуарных свидетельств, и частных хроник мало. В древности, конечно, было больше, да вот горела Москва... Есть, правда, свидетельства иностранцев, однако они зачастую субъективны и намеренно искажены. С другой стороны, сравнением с нашими источниками можно выяснить, когда они более-менее точны, а когда нет, что и делает автор.

В общем, это книга не столько о самом Скуратове, который был кометой на политическом небосклоне России Ивана Грозного, а о неродовитой знати, пошедшей в опричнину в целом.

Под влиянием пропаганды 1930–1940-х — и в первую очередь известного фильма — многие считают, что опричнина — возможность подняться наверх простонародью. Ничего подобного, да и, прямо скажем, быть такого не могло. Потому что соответствующий опыт в управлении у них отсутствовал. Выражаясь игровым сленгом, «прокачивать скиллы» сын боярина (не путать с «детьми боярскими») начинал с детства. И уже в молодом возрасте имел и боевой, и управленческий, и даже дипломатический опыт и умения. А человек из народа был лишен всего этого. Потому даже неродовитым дворянам ловить в той системе было нечего, ибо даже у них полного доступа ко всем этим возможностям не было. В общем, «донат» и «голда» рулили уже тогда. Но вот что отменяла опричнина — так это местничество. Все, наверное, помнят анекдот про внука генерала, который не станет маршалом, потому что у маршала тоже есть внуки... Были специальные книги, куда записывали, кто чем командовал и какой род над каким родом стоял. А потом, если назначали потомка подчиненного командовать потомком его командира, начиналась оживленная юридическая дискуссия. Конечно, сия система — та еще дрянь. Но кто помнит о Речи Посполитой, тот в цирке не смеется. В вольной шляхетской республике вместо «встретимся в суде» обиженный шляхтич по поводу обиды мог устроить «наезд», а если полагал, что задеты его права, мог учинить вполне себе законный мятеж против короля — «рокош». В общем, взаимные «наезды» (да-да, именно так они назывались) в Польском королевстве, а затем и в Речи Посполитой были, насколько я в курсе, не такой уж редкостью.

Система была хоть и дурной, но направ-

ляла склочников в правильное русло. И вот тут Иван Васильевич объявляет, что хочет себе что-то вроде персонального удела с Думой и войском. И чтобы никакие земские бояре туда носа не совали. Вполне себе европейского направления мысль — идея абсолютной власти монарха, когда никакое графье в дела монарха не влезает, — витала в воздухе. (Но только в пределах его компетенции! А вот страсти с графьев или, чего доброго, торговцев новые налоги — ни-ни! Это уже не компетенция монарха!) Так вот опричники, которые в зависимости от направленности пропагандиста представляются либо «первым регулярным войском», либо «кровавой гебней», в общем-то являются администрацией этого царского удела на новый лад. Ну и армией, соответственно. Правда, по организации, насколько я понял, от земской она отличалась несильно. Более того, в опричнину пошли служить примерно те же люди. Только не из первого эшелона боярства, а из второго. Правда, потом Иван Васильевич продолжил «перебирать людешек» и до достаточно высоких постов дослужились уже и люди из третьего эшелона, о которых до начала опричнины практически ничего не известно. Такие, как Малюта Скуратов. Но это именно отдельные люди, а дошедший до положения особо доверенного человека (впрочем, поручаемые ему задания были ну очень, очень «грязными») герой книги — случай вообще беспрецедентный. При этом он выходит отнюдь не из низов. Он из дворянства и не сказать, что уж из совсем мелкого. Но по сравнению высшими деятелями начала опричнины — даже не третий сорт, а брак. Но он — исключение. А было в опричнине много других интересных людей, коим уделено место в книге. Были там и палачи-кромешники, как сам Малюта, были и лихие воины и одновременно лихие монахи. Были и дипломаты. Но в целом все они оставались высокородной знатью. При этом с высоты положения Ивана Васильевича и в его понимании мира, в котором происхождение оставалось очень важной вещью, все они — «псы государевы» (насколько я помню, они сами себя так и называли) и им не стоит забывать, кому обязаны.

С другой стороны, опричников Иван Васильевич с удовольствием использовал для борьбы со своими настоящими или мнимыми политическими противниками. При этом массовые казни по тем временам были не приняты. Садистская казнь трехсот человек в Москве, пусть часть и помиловали в послед-

ний момент, была чрезвычайным происшествием и запомнилась москвичам на многие-многие годы. И в походе на Новгород опричники участвовали. И людей убивали много. И бесчинствовали. Может быть, Иван Грозный пытался их повязать кровью? Может быть. Но и не запянавшие себя быстро сошли со сцены после смерти Грозного. Первое понижение статуса участников опричнины было связано с ее отменой, но полностью привилегированное положение было утрачено ими уже после смерти предпоследнего Рюриковича. Съели их старые боярские роды. До отмены местничества оставалось почти 100 лет...

Специалист пресс-службы Белоярской
АЭС Александра Золотова, Заречный

О книге Льва Данилкина «Юрий Гагарин»

«Издательство «Молодая гвардия»?.. Оно еще живое?..» — Подруга поднимает бровь. Живее, отвечаю, некоторых. Да, серия «ЖЗЛ» основана в 1890 году, но внутри многое поменялось, не сомневайтесь. Редактор, правда, еще не определился, как правильно — Google или Гугл; в книге, которая лежит передо мной, пишется то так, то так. Но Гугл там уже есть, как и Википедия, и твиттер Медведева, и прочая современность.

О КНИГАХ СЕРИИ «ЖЗЛ»

Хотя книга передо мной вообще-то о Юрии Гагарине.

Я собиралась писать о другой биографии, если честно, а эту взяла накануне дедлайна просто пролистать — и читала пять часов подряд. Оторвалась только на поспать и на работу и дочитывала еще весь следующий вечер.

Это, господа, захватывающая книга.

Читать ее легко и приятно. Когда я наткнулась на первой странице на фразу «Россия имела репутацию Мордора», я хмыкнула и сразу подумала, что мы с автором поладим. Общие культурные коды, всё такое.

Да, «конец немного предсказуем» (с), но в сущности, что кроме этого самого конца мы знаем?.. Гагарин — символ. Гагарин — советский PR-проект. Гагарин — свободно конвертируемый супергерой.

О первом космонавте написано много, но в основном так правильно, гладко и сладко, что читать это невозможно. А тут, представьте, к вам приходит человек, который уже всё прочитал о ЮГ и собрал все капли жизни, которые остались в сухих, как выкрученное белье, воспоминаниях о нем. Так вот, этот человек — Лев Данилкин.

Собственно, книга — это попури из всех биографий и мемуаров, отдельные куски которых порой прямо противоречат друг другу и в соседстве кажутся особенно смешными.

Здесь рассказы родственников, сослуживцев, журналистов, трактористов и официанток. И за «коллективным Гагариным» видно, что он живой. Не сахарный леденец и не биоробот. Он где-то хулиган, а где-то конформист, и карьерист немного, и себе на уме, и зануда иногда, но по большей части — веселый молодой парень Юра. Двадцать семь лет! «Ма-ам! — кричу я на кухню. — Гагарин в моем возрасте в космос полетел, а я?..»

Он учится на летчика и с соседями по общаге в складчину покупает один костюм на всех, чтобы ходить на свидания. Он любит фантастику. Он пробует «в космонавты» наудачу и оказывается удачлив. Но не только.

Вы думаете, что на его месте мог оказаться любой?.. Ха-ха. Вы прочитайте, сколько он прыгает с парашютом, куда он прыгает, сколько сидит в сурдокамере и сколько крутится в кресле Барани. Любой, говорите?.. Выходите вперед, кто для начала абсолютно здоров. Даже с кариесом — долой. Тогда медики не знали, чего бояться в космическом полете, и на всякий случай боялись всего.

Он один из лучших, и всё-таки он — живой.

Он ест леденец перед взлетом «Востока», а в невесомости у него улетает карандаш, а после приземления он шиплет себя: жив, что ли?.. А во время торжественной встречи в аэропорту у него развязывается шнурок, а в Лондоне — во время мирового турне — у него ужасно болит правая рука, потому что он здоровается со всеми 70 минут без перерыва.

До 1962 года вся биография читается на одном дыхании, чистой воды приключения, ей-богу. Дальше заглядывать боялась, думала, там безнадега и тупик, мы ведь знаем, что «Кедр» больше не полетел в космос. Но безнадеги нет до самого конца, только запомнились слова писателя Ярослава Голованова о похоронах: «Никто, даже Андриян Николаев, не сказал, что Гагарин был веселым, жизнелюбивым, радостным человеком». Как могло так случиться, что никто не сказал?..

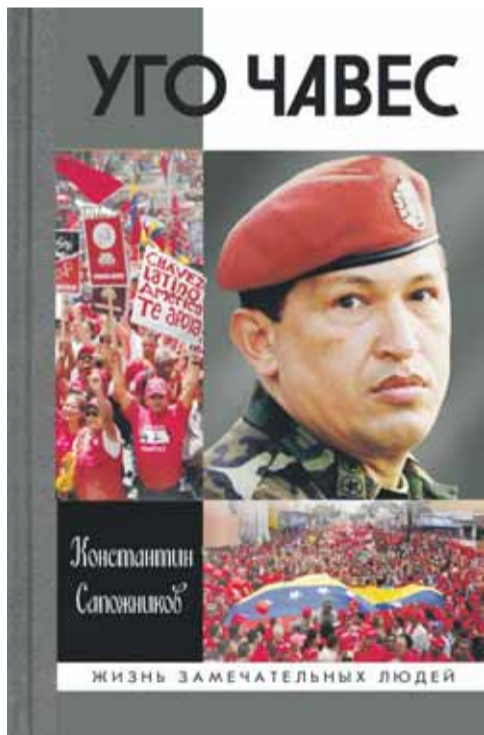
Есть у меня странность: когда думаю о тех годах, все картинки в голове черные. От фотографий и хроники, очевидно. Нет, я не думаю всерьез, что родители мои росли в эдаком Плезантвиле, но я ловлю на краю сознания удивление, когда читаю, что скафандр у Юры Гагарина был оранжевый. Он цветной был, представляете?..

И в этом наивном удивлении, пожалуй, главное мое впечатление от всей книги.

Специалист по экспорту изотопов
Константин Рудер, Озерск

О книге Константина Сапожникова «Уго Чавес: Команданте надежды»

В первую очередь хочу выразить признательность издательству «Молодая гвардия» за возможность написать рецензию на одну из книг «ЖЗЛ» — этой замечательной серии, известной мне еще с детства. Мой выбор пал на историю жизни и борьбы Уго Рафаэля Чавеса Фриаса, или просто Уго Чавеса — биографию яркого и харизматичного венесуэльского государственного деятеля, лидера страны, столь неоднозначного и по-разному трактуемого.

Сразу стоит отметить, что книга написана живым, понятным языком, без политических подтекстов и поиска правых и виноватых, без осуждения, но и без бравады — действительно читается на одном дыхании. Много интересных фактов из жизни героя, много воспоминаний друзей и коллег, родственников и противников. Я сравнил эту книгу с большим количеством публикаций и статей о Чавесе и смело могу сказать, что в ней наиболее полно раскрыта многогранная и неординарная личность команданте, заслу-

живающая если не восхищения, то как минимум уважения.

История жизни Уго намертво переплетается с историей его родины — Венесуэлы, которую он не предал в самые сложные и «темные» времена второй половины XX века. Именно благодаря Чавесу название этой далекой и не самой известной страны Латинской Америки стало знакомо всему миру.

Особенно интересно в книге документально подтвержденное рассмотрение вопроса, кто виноват в сегодняшней неоднозначной ситуации на мировой политической арене: в кровопролитиях в Азии, в цепочке цветных революций и карточном падении режимов и систем. Венесуэлу и Чавеса можно заменить на Ливию и Каддафи, Сирию и Асада, Египет и Мубарака, Киргизию и Бакиева и наконец — Украину и Януковича. Автор говорит об этом открыто и честно.

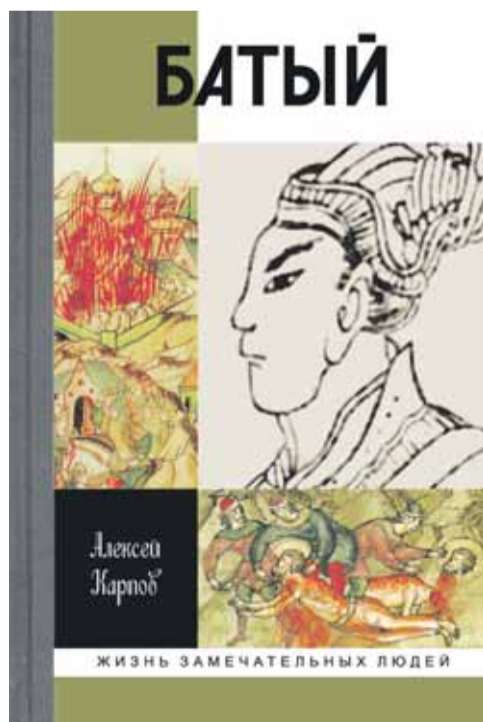
Я вспоминаю, как я, далекий от политики человек, был огорчен случившейся после продолжительной болезни и борьбы смертью Чавеса — смертью, казалось бы, незнакомого и периферийного президента. Теперь же, прочитав эту книгу, хочется сказать: «Да, такие люди творят историю!»

Мне бы хотелось, чтобы книги серии «ЖЗЛ» рекомендовались к прочтению в школьной программе старших классов: они помогут лучше ориентироваться в потоке информации в наше непростое время, отделять идеологические вымыслы и популистские заявления от документальных фактов и реальной истории и просто воспитают вкус к интересно-му и полезному биографическому чтению.

Экономист Евгений Фионов,
Санкт-Петербург

О книге Алексея Карпова «Батый»

Очень рад за вас, читатели, держащих в руках эту книгу: выбор ее для прочтения как минимум неординарен. Действительно, она, находящаяся в числе книг исторических, тем не

менее не укладывается в привычный формат учебника или монографии.

Почему стоит ее прочитать? На мой взгляд, книга историческая должна давать возможность читателю самому делать выводы. О событиях, о личностях, о явлениях. Кроме того, для человека, действительно интересующегося историей, всегда важен отличный от привычного, перекрестный, взгляд, ибо отвергая мнение «с другой стороны», мы сами себя вводим в ограниченность суждений и мыслей.

Из школьных учебников мы помним как догму: «монголо-татарское» (а в сегодняшних политкорректных — «золотоордынское») иго было страшным, можно сказать, абсолютным злом, и никаких сомнений не возникает. Да и откуда им взяться? Более двухсот лет политической зависимости, постоянные грабежи и смерти русских (и не только) людей, непосильная дань!.. Поэтому всё, что связано с Монгольской империей и Золотой Ордой, считается «по умолчанию» негативным — захватчики, оккупанты и т. д.

Однако имеем ли мы право «вычеркивать» этот период из нашей истории, оценивая его однозначно негативно? Ведь от завоевателей мы многое переняли, и плохое и хорошее — это просто факт, оставивший отпечаток, в том числе и на нашей жизни, жизни потомков. Замечу следующее: в этих непростых условиях люди рождались, жили, чего-то добивались. В конце концов, выжил наш народ. Да и не просто выжил — за огромный промежуток времени не привык к состоянию рабства, а наоборот — нашел в себе силы и мощь завоевать право быть свободными и в дальнейшем создать одну из величайших мировых держав, пройти это испытание! Значит, все-таки нужно выучить и эту страницу русской истории, объективно взглянув на плюсы и минусы, сделать выводы из тяжелых поражений.

Не стоит забывать и о том, что Монгольская империя в свое время была самым могущественным государством планеты. Государством, живущим войной. Государством, которому покорилась Евразия. Государством, определившим развитие эпохи. Как минимум этот факт стоит того, чтобы подробнее узнать о людях, достигших вершин в искусстве быть сильнее всех. А если посмотреть глубже — средневековое (ах да, еще и «дикое») государство монголов умудрилось существовать сотни лет, а не развалиться со смертью отдельно взятой выдающейся личности. А значит, нужно взглянуть на это государство пристальнее, увидеть, какими же, пусть и примитивными, но — эффективными (и более простыми для анализа) инструментами монголы добились таких успехов.

Книга «Батый» написана не о личности как таковой, а об эпохе, о том месте, которое личность в ней занимала. Как в иерархии государства, так и в общем влиянии на исторический процесс. Что важно лично для меня — это тот вклад, позитивный и негативный, который относится к Руси, нашей древней родине. Потому что история — не мертвая наука, она может и должна учить людей не ходить по кругу, не совершать одни и те же ошибки, а понастоящему развиваться. История Батые — это страница и нашей истории тоже, и очень познавательная, замечу. Я считаю, что автору удалось отразить все важные и интересные аспекты, причем сделать это ясным, увлекательным языком, насколько это возможно для серьезной исторической книги.

Очень ценю, повторюсь, в исторической литературе безоценочность. Читатель должен сам — на основании предложенной информации — выстроить свое мнение. Должен сам думать, а не получать готовые суждения, чтобы потом, как несмышленый попугай, транслировать их дальше. Именно такие книги учат, дают уму ту самую «удочку» познания, а не уже пойманную и готовую «рыбу» суждения. Книга «Батый» именно такая. Она позволяет думать и принимать решения читателю, а также эффективно интегрировать новый взгляд и новое мнение об освещаемом историческом периоде и личности в уже имеющийся пласт знаний.

Хочу выразить благодарность автору и издательству. Автору — за проделанную работу, издательству — за широкий и нетривиальный взгляд. А вам, читатели, немного завидую, ведь у вас прочтение этой книги еще впереди!

ВРАТАРЬ XX ВЕКА

10 апреля в пресс-центре «Российской газеты» состоялась презентация книги «Лев Яшин». В истории отечественного футбола нет более громкого имени: олимпийский чемпион, обладатель Кубка Европы, полуфиналист чемпионата мира, пятикратный чемпион СССР, трехкратный обладатель Кубка СССР — вот далеко не полный перечень достижений Льва Ивановича Яшина, обладателя приза «Золотой мяч» и лучшего вратаря XX века по версии ФИФА. Яшин остался в памяти миллионов болельщиков не только благодаря спортивным регалиям, но и исключительным человеческим качествам — порядочности, скромности и, конечно, безаветной преданности родному клубу. На презентации о феномене Яшина рассуждали его вдова Валентина Тимофеевна, а также бывшие и действующие игроки московского «Динамо».

Яшин занимает прочное место в символической сборной всех времен и народов. Лев Иванович до сих пор остается единственным вратарем в истории, который был удостоен «Золотого мяча» — приза лучшему футболисту Европы. Яшин прославился как вратарь-новатор: первым стал играть по всей штрафной площадке и головой за ее пределами, первым начинать атаку своей команды, бросая мяч рукой. Он успел побывать в роли хоккейного вратаря и вместе с родным «Динамо» выиграл Кубок страны.

В книге, написанной историком спорта Владимиром Галединым, жизненный путь Яшина прослеживается буквально шаг за шагом, месяц за месяцем — от тринадцатилетнего мальчишки, работавшего в годы Великой Отечественной войны на заводе, до великого вратаря. Биографию одобрила вдова Яшина, которой очень понравились великолепный русский язык и стиль повествования, — оценка высокая, если учесть, что она сделана человеком, окончившим журналистско-редакторский факультет. На презентации Валентина Тимофеевна отметила, что в свое время она стажировалась в «Молодой гвардии», и ей было приятно вспомнить студенческие годы.

Ностальгические ноты зазвучали и в голосах сменщиков, преемников Льва Яшина в воротах «Динамо» — Владимира Пильгуйа и Олега Иванова. Представители более молодого поколения динамовцев — Ан-

Слева направо: заместитель директора издательства «Молодая гвардия» Роман Косыгин, автор книги «Лев Яшин» Владимир Галедин, директор по маркетингу «ВТБ Арена Парк» Анастасия Подакина, вдова вратаря Валентина Яшина и заместитель главного редактора «Российской газеты» Николай Долгополов

дрей Кобелев и Алексей Смертин — вспомнили о тех счастливых моментах своей юности, когда им удалось пообщаться или хотя бы просто познакомиться с легендарным вратарем, который относился к команде как ко второй семье. Наконец, действующий вратарь «Динамо» Роман Березовский заявил, что гордится тем, что защищает пост номер один, неразрывно связанный с именем Яшина.

Биография увидела свет при поддержке Банка ВТБ, который выступил спонсором издания. Директор по маркетингу «ВТБ Арена Парк» Анастасия Подакина порадовалась собравшимся динамовцам тем, что находящийся на реконструкции стадион в Петровском парке откроется к дню рождения Яшина 22 октября 2017 года и сохранит свое историческое название — Центральный стадион «Динамо». А заместитель директора «Молодой гвардии» Роман Косыгин объявил о том, что в планах издательства новые книги серии «ЖЗЛ», героями которых будут выдающиеся российские спортсмены. Владимир Галедин напишет биографию еще одного динамовца — Константина Бескова, Александр Горбунов — тренера хоккейного ЦСКА Анатолия Тарасова, а Максим Макарычев, автор «Александра Мальцева», работает над жизнеописанием хоккеиста Валерия Харламова.

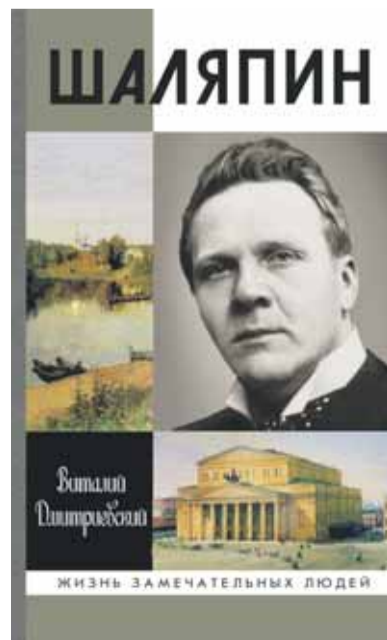
НА ЗАМЕТКУ

На время проведения чемпионата мира-2014 Льву Яшину установят памятник в Рио-де-Жанейро. Монумент будет представлять копию памятника, установленного в Москве возле стадиона «Динамо». Торжественная церемония открытия композиции состоится в рамках дней «Динамо», которые пройдут на территории Дома России 20 и 21 июня. Лев Яшин — единственный в истории СССР и России футболист, принявший участие в четырех мировых первенствах (в 1958, 1962, 1966 и 1970 годах). Именно он защищал ворота отечественной команды, добившейся пока наивысшего достижения в истории — полуфинала на чемпионате мира-1966.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Для удобства формирования вашей книжной полки мы публикуем хронологический список книг, вышедших в издательстве «Молодая гвардия» в декабре 2013-го — апреле 2014 года в рамках серий «ЖЗЛ», «ЖЗЛ: Малая серия», «ЖЗЛ: Биография продолжается...» и «Живая история: Повседневная жизнь человечества»:

Шляпин / Виталий Дмитриевский. — 543 [1] с.: ил. — Вып. 1448.

Бальмонт / Павел Куприяновский, Наталья Молчанова. — 347 [5] с.: ил. — Вып. 1457.

Фрейд: История болезни / Петр Люкиссон. — 463 [1] с.: ил. — Вып. 1451.

Вартанян / Николай Долгополов. — 201 [7] с.: ил. — Вып. 1455.

Евтушенко: Love story / Илья Фаликов. — 702 [2] с.: ил. — ЖЗЛ: Биография продолжается... — Вып. 25.

Андрей Боголюбовский / Алексей Карпов. — 462 [2] с.: ил. — Вып. 1453.

Мария Антуанетта / Елена Морозова. — 303 [1] с.: ил. — Вып. 1456.

Станиславский / Римма Кречетова. — 447 [1] с.: ил. — Вып. 1459.

Врубель / Вера Домитеева. — 479 [1] с.: ил. — Вып. 1458.

Оскар Уайльд / Александр Ливергант. — 314 [6] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 58.

Сергий Радонежский / Николай Борисов. — 5-е изд. — 298 [6] с.: ил. — Вып. 1463.

Гапон / Валерий Шубинский. — 345 [7] с.: ил. — Вып. 1461.

Лев Яшин / Владимир Галедин. — 301 [3] с.: ил. — Вып. 1462.

Вартанян / Николай Долгополов. — 2-е изд. — 201 [7] с.: ил. — Вып. 1455.

Черчилль / Франсуа Бедарида. — 6-е изд. — 458 [6] с.: ил. — Вып. 1466.

Виктор Шкловский / В. Березин. — 511 [11] с.: ил. — Вып. 1469.

Дюма / Максим Чертанов. — 500 [12] с.: ил. — Вып. 1465.

Леонид Шебаршин. Судьба и трагедия последнего руководителя советской разведки / Анатолий Житнухин. — 237 [3] с.: ил. — Вып. 1472.

Елизавета Петровна / Константин Писаренко. — 462 [2] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 59.

Ильин / Феликс Чув. — 3-е изд. — 271 [1] с.: ил. — Вып. 1330.

Виктор Астафьев / Юрий Ростовцев. — 2-е изд. — 391 [9] с.: ил. — Вып. 1468.

Лидия Русланова: Душа-певица / Сергей Михеенков. — 318 [2] с.: ил. — Вып. 1460.

Ли Бо: Земная судьба небожителя / Сергей Торопцев. — 293 [11] с.: ил. — Вып. 1479.

Дмитрий Донской / Николай Борисов. — 507 [5] с.: ил. — Вып. 1474.

Пушкин / Владимир Новиков. — 253 [3] с.: ил. — ЖЗЛ: Малая серия. — Вып. 60.

Герон Первой мировой / Вячеслав Бондаренко. — 2-е изд., доп. — 511 [1] с.: ил. — Вып. 1475.

Вяземский / Вячеслав Бондаренко. — 2-е изд., доп. — 680 [8] с.: ил. — Вып. 1471.

Повседневная жизнь европейских студентов от Средневековья до эпохи Просвещения / Екатерина Глаголева. — 319 [1] с.: ил.

По традиции в первом номере «Вселенной ЖЗЛ» мы публикуем подборку цитат из самых интересных рецензий на книги «Молодой гвардии», которые были написаны как журналистами и литературными критиками, так и рядовыми читателями. Напоминаем, что свои отзывы вы можете оставлять на форуме сайта издательства: <http://gvardiya.ru>, а также присылать нам на электронную почту: gvardiya_reklama@mail.ru.

ИЗУЧАЯ ИСТОРИЮ ПО КНИГАМ «ЖЗЛ»

Книги, полученные за победу в последнем этапе викторины «Вопросы звездочетам». Фото Влада Яковлева

Уважаемое издательство «Молодая гвардия»!

Ваш новогодний подарок за участие в викторине получил давно, но не хватало времени написать вам благодарности. Спасибо огромное, что выслали мне в Астрахань книги! Я их уже прочитал! Вы не только подарили мне большое удовольствие от чтения, но и поддержали мой бюджет, потому что я всегда слежу за выходом самых интересных новинок «ЖЗЛ». А потом пишу о них на сайтах книжных магазинов и в собственном блоге. Продолжайте радовать нас новыми книгами! Может, когда-нибудь и я, начинающий журналист, стану одним из ваших авторов... А пока продолжайте изучать историю по вашим книгам.

Влад Яковлев — последний победитель викторины «Вопросы звездочетам», 26.03.2013

Здравствуй! Хочу поблагодарить коллектив «Молодой гвардии» и, в частности, Карпова А. Ю. за серию книг «ЖЗЛ» по русскому Средневековью («Княгиня Ольга», «Юрий Долгорукий», «Ярослав Мудрый» и др.). Скрупулезный анализ источников, беспристрастная позиция исследователя и, что, на мой взгляд, особенно ценно, понимание духовно-религиозной составляющей средневековой Руси — отличительная черта этих книг. Отдельная благодарность Королеву А. С. за книгу «Святослав», написанную легким простым языком на серьезной научной базе. Хотелось бы увидеть отдельные книги о Владимире Мономахе и вещем Олеге. Спасибо!

Дмитрий, сообщение на форуме 27.01.2014

На обложке книги «Повседневная жизнь блокадного Ленинграда» известного петербургского историка профессора Сергея Ярова нужно было бы написать: «Читать всем». Мимо таких книг просто так пройти невозможно. Перед нами не привычный набор как уже известных, так и ранее неопубликованных документов, воспоминаний и свидетельств очевидцев. Это фактически готовое учебное пособие, не приукрашенное, подобно многочисленным сусальным поделкам в «духе времени», заполонившим книжные прилавки. Достойное того, чтобы встать в один ряд с «Блокадной книгой» Д. Гранина и А. Адамовича.

Такие книги не дают очерстветь нашим душам, по привычке за последние десятилетия к бедам и неурядицам. Прочитав такое, уже не получается забыть о том, какие нечеловеческие страдания выпали на долю поколения наших отцов и дедов — возможно, самые тяжелые за все одиннадцать с половиной веков существования Российского государства.

871 день Ленинградской блокады вместил в себя то, что невозможно пересказать в маленькой заметке. Книгу сложно цитировать, выделяя главное, поскольку главное там абсолютно всё. Городской быт жителей, которые продолжали жить, много работали не только ради собственного выживания, но и ради победы в тяжелейшей войне, умудрялись и в этих невыносимых условиях устраивать маленькие праздники, например, посещали театры и парикмахерские и даже рождали детей. Это событие, о котором рассказали не историки или мастера художественного слова, это блокада, увиденная глазами самих жителей Ленинграда, как написано в предисловии к книге, а точнее — сущностная анатомия великой катастрофы великого города.

Читать книгу страшно, настолько она переполнена муками, кровью и смертью. «Смерть здесь витала повсюду», ее ледяным дыханием были наполнены не только братские могилы или усыпанные трупами берега Обводного канала, но и улицы, подъезды домов, комнаты бесчисленных коммуналок, общежития. Общая смертность в блокадном Ленинграде была огромной. Люди умирали от голода и эпидемий, становились жертвами немецких бомбежек. Число погибших оценивалось в различных источниках по-разному. Если на Нюрнбергском процессе фигурировала цифра 632 253 человека, то позже данные уточнялись. Автор недавно опубликованного исследования Л. Л. Газиева считает, что число умерших во время блокады можно увеличить до 933 716 человек, из которых не менее трети составляли дети до четырнадцати лет.

Из статьи Александра Себелева «Великое испытание великого города» в «Литературной газете», № 3 (6446) от 22.01.2014

Елене Морозовой, прекрасно владеющей историческим материалом, нужно отдать должное. Ее портрет Марии Антуанетты блистателен. При чтении книги возникает ощущение, что автор все время находится рядом с королевой, он не подсматривает альковные тайны, но беспристрастно отмечает как добродетели этой обаятельной женщины, так и всю ее никчемность как королевы.

Невольно напрашиваются ассоциации с судьбой еще одной венценосной четы — последних Романовых, которые тоже проворонили революцию.

А подобные просчеты стоили голов французскому королю и королеве и жизни всего семейства Романовых. Возможно, в серии «ЖЗЛ» еще появится книга и об Александре Федоровне — немецкой принцессе, которая повторила роковую путь австрийки.

Елене Морозовой удался сложный амбивалентный портрет женщины, которой молва незаслуженно приписала знаменитую фразу: «Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные!» Увы, как метко отмечал Стефан Цвейг: «От услужливых приспешников общественного мнения справедливости ожидать не приходится».

В свое время в серии «ЖЗЛ» вышло немало книг о героях кровавой, но Великой французской революции. Наверное, пришло время рассказать и о ее жертвах.

Из статьи Виктора Притулы «Мария Антуанетта, или Апология королевы» на «Прозе. Ру», 18.02.2014

Он никогда не говорил о себе в первом лице. Только в третьем. Называл себя поэтом. Точнее так: Поэтом. С большой буквы. Поэт хочет есть. Поэт хочет читать стихи.

Константин Дмитриевич Бальмонт (1867–1942) действительно был настоящим поэтом. Новая книга серии «Жизнь замечательных людей» обстоятельно реконструирует его биографию. Авторы, ныне покойный Павел Куприяновский (Иваново) и Наталья Молчанова (Воронеж), рассказывают, как зарождалось и в дальнейшем развивалось творчество их героя.

Бальмонт публично дебютировал довольно молодым человеком, когда учился в гимназии города Владимира. Тогда, во второй половине XIX века, в культуре господствовал критический реализм, поэтому появление символизма, к которому относился и Бальмонт, было встречено, мягко говоря, скептически. Не приветствовали эстетизм символизма и сторонники религиозных течений в культуре. Хотя... Знаменитый философ и поэт Владимир Соловьев, не без основания едко высмеявший в «Пародиях на русских символистов» Валерия Брюсова, с большой теплотой отзывался о Бальмонте. А ведь Константин Дмитриевич не был глубоко воцерковленным человеком, о чем искренне каялся незадолго до кончины. Увлекался, в частности, индуизмом, что не могло быть близко Владимиру Сергеевичу.

Из статьи Андрея Мартынова «Милая буква “К”» в НГ «Exlibris», 27.02.2014

Автор известных и подробнейших биографий древнерусских князей историк Алексей Карпов написал новую книгу об Андрее Боголюбском. Странно, но человек, отделивший Владимиро-Суздальскую землю от Киевской Руси и тем самым давший начало будущей России, только в наше время удостаивается объемного и глубокого жизнеописания.

Его фигура оказалась в тени его предшественников (его дед — Владимир Мономах; отец — Юрий Долгорукий) и потомков (внучатым племянником ему доводится Александр Невский). Однако в изложении Карпова, который в качестве основных источников использует летописи, эпоха Боголюбского предстает перед читателем едва ли не ключевым моментом, предопределившим судьбу Руси в эпоху монголо-татарского ига.

Из статьи Сергея Простакова в «Русской планете», 22.02.2014

300-страничная книга о Льве Яшине проиллюстрирована фотографиями из семейного архива вдовы Валентины Тимофеевны. Яшин (1929–1990) защищал ворота сборной СССР, которая в 1956 году выиграла Олимпийские игры в Мельбурне, в 1960 году — Кубок Европы, а в 1966 году заняла четвертое место на чемпионате мира в Англии. Он играл за сборные ФИФА и УЕФА, в составе московского «Динамо» пять раз становился чемпионом СССР, три раза выигрывал футбольный Кубок СССР и один раз — хоккейный. По итогам 1963 года Яшин был признан лучшим футболистом Европы, а на исходе столетия — лучшим вратарем XX века.

Лейтмотив книги — заслуженная всеобщая любовь и уважение к Яшину — спортсмену и человеку исключительной порядочности, скромности, беззаветной преданности родному клубу — московскому «Динамо», — пишет старший вице-президент Банка ВТБ, руководитель проекта «ВТБ Арена парк» Андрей Перегудов в обращении к читателям, которым открывается книга. — Я как руководитель проекта возрождения легендарного стадиона «Динамо», с которым неразрывно связана судьба великого Яшина, советую новому поколению динамовцев, москвичей, всех, кого объединяет любовь к спорту и футболу, приобрести эту книгу для своей библиотеки как память о Человеке, щедро делившемся с нами своим безмерным талантом.

О спортивном и жизненном пути Яшина, о людях, которые его окружали, и событиях, в которых они участвовали, автор книги Владимир Галедин рассказывает с нескрываемой симпатией и огромным уважением.

«Интерфакс», 22.03.2014

ПОДАРОК КНИГОЛЮБАМ

С 23 по 26 мая в Михайловском манеже в Санкт-Петербурге (Манежная площадь, д. 2) состоится IX Международная специализированная выставка-ярмарка «Санкт-Петербургский книжный салон-2014». Издательство «Молодая гвардия» по традиции организует там свой стенд.

Михайловский манеж расположен в самом центре Санкт-Петербурга и является одной из старейших выставочных площадок города. Близость к Невскому проспекту делает салон более доступным для посещения. Кроме того, 27 мая состоится торжество, приуроченные ко дню города – Петербургу исполнится 311 лет. В праздничной программе – возложение цветов к памятнику Петру I, выступление цирковых артистов, музыкальных коллективов и других творческих групп и, конечно, грандиозный салют.

Организаторами выставки, которая проходит при поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям, выступают правительство Санкт-Петербурга и Российский книжный союз. За 9 лет работы Салон стал значимым событием как для специалистов отрасли, так и для книголюбов в России и за рубежом. 266 участников из 13 стран мира, около 70 тысяч посетителей, более 300 проведенных мероприятий – таковы краткие итоги прошлогодней выставки.

ВЕСТИ С КОСМИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ

ВСТРЕЧА В ЭРМИТАЖЕ

13 марта генеральный директор ОАО «Молодая гвардия» В. Ф. Юркин и главный редактор издательства А. В. Петров встретились в Государственном Эрмитаже с директором знаменитого музея Михаилом Борисовичем Пиотровским.

В дружеской беседе обсуждалось расширение сотрудничества между крупнейшим музейным собранием России и старейшим отечественным издательством.

Была достигнута договоренность о выходе книги «Повседневная жизнь Государственного Эрмитажа», освещающей историю бывшего императорского дворца в разные эпохи, включая драматические периоды Гражданской и Великой Отечественной войн.

Предполагается также выход в серии «ЖЗЛ: Биография продолжается...» биографии М. Б. Пиотровского – не только директора музея, но и известного ученого-востоковеда, историка и общественного деятеля.

МОЛОДОГВАРДЕЙЦЫ В ГАТЧИНЕ

Авторы «Молодой гвардии» в очередной раз приняли участие в представляющем новинки российского и мирового кинематографа ежегодном фестивале «Литература и кино», который состоялся в Гатчине в первой половине апреля.

– Гатчинские кинофестивали – это подлинное чудо, – отметил главный редактор «Молодой гвардии» Андрей Петров. – Я преклоняюсь перед талантом Игоря Масленникова и обаянием Катрин Денев, благоговейно перед многими-многими другими знаменитостями, с которыми я повстречался на Гатчинской земле. Но настоящее сокровище – Пушкинская и Купринская библиотеки и их замечательные читатели!

В дар гатчинским библиотекам «Молодая гвардия» предоставила большую подборку книг, вышедших в издательстве за последний год.

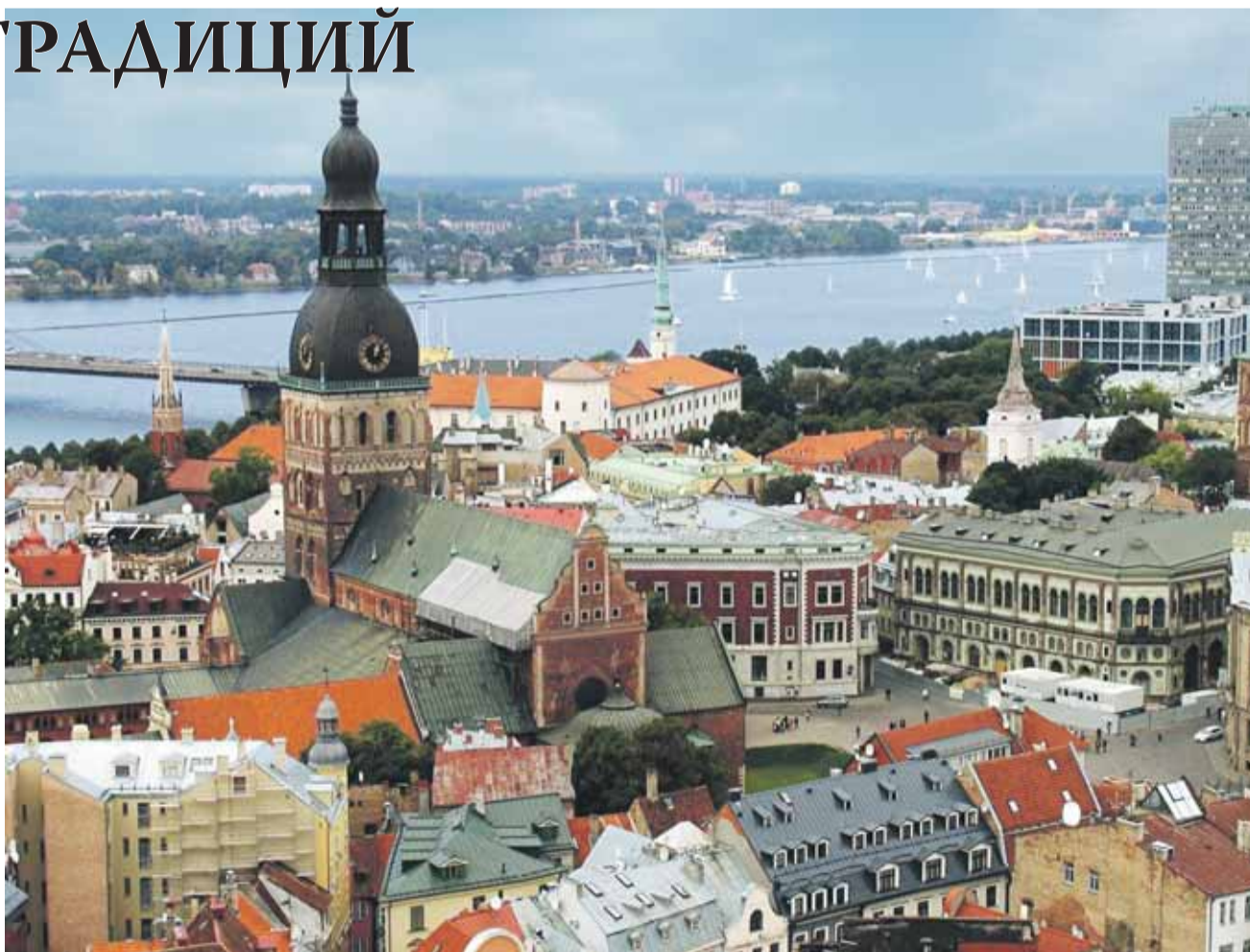
ВОЗРОЖДЕНИЕ ТРАДИЦИЙ

С 24 мая по 6 июня в Латвии пройдут Дни русской культуры. Эта масштабная серия мероприятий, участником которой станет издательство «Молодая гвардия», является попыткой возродить традиции, заложенные в 1925–1940 годах.

В 1920-е годы Рига была одним из крупнейших центров русской эмиграции. Русская община имела в Латвии своеобразную автономию, и многообразие и богатство традиций русской культуры представляли интерес как для немцев, так и для латышей.

Дни русской культуры сегодня – это не только возрождение смотра творческих достижений, но и возможность привлечь и объединить самые разные слои населения республики, независимо от национальности. Спектакли и концерты, лекции и экскурсии, выставки и литературные вечера, конференции и семинары – все эти мероприятия пройдут не только в Риге, но и в Даугавпилсе, Резекне, Юрмале, Вентспилсе, Екабпилсе и других городах.

«Молодая гвардия» будет презентовать мемуары Василия Макаровича Кононова – бывшего командира партизанского взвода, несправедливо обвиненного латвийскими властями в военных преступлениях. Это – воспоминания человека, которому довелось не только сражаться с фашистами в годы Второй мировой войны, но и противостоять попыткам их героизации в наше время. Сменить автомат на перо его заставили поправленные справедливость и память. Объективный читатель непременно придет к убеждению, что неспясаемый ветеран Великой Отечественной, совсем недавно ушедший от нас, на закате своей жизни вновь одержал победу над зловещим врагом.

Над номером работали:
В. Иванов, С. Коростелев, Р. Косыгин,
Г. Петров, В. Эрлихман
Дизайн и верстка Д. Карпов
Корректоры Т. Маляренко, Г. Платова

Наш адрес: 127055, Москва, ул. Суцневская, 21
Издательство: 8 (495) 787-63-85 <http://gvardiya.ru>
Отдел реализации: 8 (495) 787-64-20; 8 (495) 787-62-92
Отдел рекламы: 8 (495) 787-63-87; 8 (495) 787-63-57
Интернет-магазин: <http://gvardiya.ru/shop/>;
<http://www.facebook.com/gvardiya.admin>; 8 (495) 787-95-59

Отпечатано в типографии ООО «Печатный Дом». Тел.: (495) 771-34-76 Заказ № Тираж 2000 экз.